

САМОЛЕТ ТБ-3 РАЗБИЛСЯ И СГОРЕЛ В ТЫЛУ ВРАГА.

С 3-го под 4-е мая 1942 года самолёт ТБ-3 командира корабля А. Макагона нагрузили специальными бочками с горючим, которые предстояло в эту ночь выбросить для армии Белова без парашютов с минимально малой высоты в тылу противника. Я, Емельяненко - воздушный стрелок, уже был готов лететь в составе своего экипажа. Но оружейный мастер Женя Родионов пришел и говорит, - "Сеня, ты отдохни сегодня, а я полечу вместо тебя, командир не возражает." Я отдал Жене свои унты, комбинезон, шлем и пошел отдыхать. Наутро экипаж Макагона с боевого задания не вернулся.

ОКАЗАЛОСЬ:

По маршруту экипаж несколько раз был обстрелян ЗА неприятеля. Но место, обозначенное кострами, было найдено в назначенное время. Это был район деревни Мытци Смоленском области. По команде штурмана Михаила Макарова пом.борттехника Пилипенко начал резать стропы, держащие баки. Срезал только 5 штук и его нож сломался. Понадобилось произвести второе заход и срезать (сбросить) остальные баки. Командир Макагон делает на этой высоте крутой вираж, левым крылом задевает землю, самолет падает и возникает пожар. При этом штурман Макаров и воздушный стрелок Бетюк погибают, а ком.экипажа Макагон, правый лётчик Моисеев, борттехник В.Киселев, пом.борттехника Д. Пелипенко, стрелок-радист Миша Чернышов и Женя Родионов успевают выбраться из машины до того, как произошел мощный взрыв бензобаков.

РОДИОНОВУ НЕ ПОВЕЗЛО.

Несмотря на то, что Женя был тяжело ранен, он согласился пойти на разведку в небольшой населенный пункт вблизи катастрофы. Обнаружил немцев, он вернулся, а когда ранение дважды приводило Женю в бессознательное состояние, он не смог найти экипаж. Он снова теряет сознание и приходит в себя в помещении у немецких оккупантов. Потом дважды бежал из плена, но неудачно. На третий раз повезло, добрался до своих, продолжил службу в рядах Советской Армии, а после войны был демобилизован. Сейчас жив, здоров, проживает Евгений Иванович в г.Мозырь, Гомельской обл., ул.Я.Купала, д.36.

Напечатал С.И.Емельяненко от 8 сентября 1981г. со слов и писем Пилипенко и Родионова о своих воспоминаниях.